

Елена Погорельская

Памяти друга и соавтора

Стив Левин (11 июля 1941 – 31 мая 2022)

Умер друг у меня – вот какая беда.

К. Симонов

Мы познакомились зимой 2011 года, сначала заочно. Живущие в Израиле родственники сообщили мне о выходе в иерусалимском издательстве «Филобиблон» книги Стива Левина «С еврейской точки зрения... Избранные статьи и очерки», в которой есть большой раздел, посвященный Исааку Бабелю. Я нашла в Интернете адрес Стива, написала ему, мы стали переписываться и как-то сразу подружился. А вскоре я получила книгу в подарок. Мне довелось ее рецензировать.

Основу бабелевского раздела этой книги составляют три большие работы. Статья «Чужой среди своих»: к проблеме самоидентификации Лютова» посвящена «Конармии» и конармейскому дневнику Бабеля. Самоопределение Лютова, говорится в статье, происходит по отношению к двум величинам – конармейской массе и еврейскому населению тех городов и местечек,

по которым шла Первая Конная армия во время польского похода. Иными словами, в «Конармии» можно выделить две основные сюжетные линии: Лютов и красноармейцы, Лютов и евреи; эти линии образуют главный конфликт «Конармии», а основным сюжетообразующим фактором книги становится история «невхождения» Лютова в конармейскую среду. Интересны наблюдения за различиями раскрытия еврейской темы в книге и в дневнике 1920 года: в книге она подчинена конармейской теме, а в дневнике нашла более самостоятельное выражение.

Статья «Еврейская самоидентификация автора и его героев в автобиографических произведениях Бабеля» опирается на реальную биографию писателя и его автобиографические произведения. По мысли автора статьи, из раннего наброска «Детство. У бабушки» выросли все условно автобиографические рассказы о детстве: «История моей голубятни», «Первая любовь», «Пробуждение», «В подвале», «Ди Грассо».

Наконец, третья статья «Бабель на Волге: рассказ об одной экспедиции» посвящена саратовским страницам биографии писателя. Эту тему Стив Левин знает особенно глубоко – ведь именно в Саратове прошла бóльшая часть его жизни. В статье дается детальный анализ рассказа «Иван-да-Марья», повествующего о продовольственной экспедиции в Самарскую губернию 1918 года. Разбору рассказа предшествует экскурс в биографию молодого Бабеля, когда тот впервые попал в Саратов, куда наряду с другими высшими учебными заведениями Киева был эвакуирован Киевский коммерческий институт, в котором учился будущий писатель. Фрагмент о его первом пребывании в Саратове богат документальными материалами. Да и рассказ «Иван-да-Марья» рассматривается в первую очередь с точки зрения соотношения в нем подлинности и художественного вымысла. Это одно из самых документированных, насыщенных конкретными фактами произведений Бабеля.

Такое погружение и широкий тематический охват неслучайны: Стив начал изучать творчество Бабеля еще в студенческие годы. Правда, в сфере его интересов были еще Артем Веселый и русско-еврейские литературные связи в XIX-XX веках. Но, если не ошибаюсь, Левин автор третьей в СССР (после Израила Сми-

рина и Сергея Поварцова) кандидатской диссертации о Бабеле (защита состоялась в Томске в 1984 году). Впрочем, не только о Бабеле – даже в начале 1980-х работа, посвященная исключительно Бабелю, была бы непроходной. Поэтому тема звучала так: «Диалектика факта и вымысла в советской прозе первой половины 20-х годов («Чапаев» Д. Фурманова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Конармия» И. Бабеля)».

Кстати, Стив Левин дважды публиковался на страницах альманаха «Дерибасовская – Ришельевская». Обе публикации связаны с Бабелем. В 2012 году (№ 48, с. 373-376) вышла его рецензия на книгу Александра Розенбойма (Ростислава Александрова) «Волшебник из Одессы: По следам Исаака Бабеля», а в 2020-м в альманахе (№ 82, с. 256-274) была напечатана его статья «Творческая неудача или «почти шедевр»? Рассказ И.Э. Бабеля «Карл-Янкель». Эта статья стала последней опубликованной работой Стива.

19 мая 2011 года Стив приехал в Москву, пришел ко мне в мемориальную квартиру А.В. Луначарского в Денежном переулке, где тогда располагался рукописный отдел Государственного литературного музея. А осенью того же года я впервые побывала в Израиле. Вместе со Стивом мы выступили – конечно, о Бабеле – в Иерусалимской русской библиотеке, затем Стив вместе с женой Этель принимали меня у себя дома, тогда еще в Маале-Адумим (затем они переехали в Иерусалим), в один из дней Стив водил меня по Старому городу, мы были у Стены Плача.

Вообще-то, живую мы виделись всего несколько раз. Три-четыре раза встречались в Москве. Они с Этель были у меня в гостях. Мы со Стивом ездили по московским книжным магазинам, встречались у метро «Баррикадная», чтобы передать книги или какие-то рабочие материалы... Последний раз – это был июнь 2014 года – Стив приезжал в Москву на Международную научную конференцию «Исаак Бабель в историческом и литературном контексте: XXI век», приуроченную к 120-летию со дня рождения писателя, и сделал отличный доклад о героическом в «Конармии».

Больше мы лично никогда не виделись. Но поразительным образом возникал эффект частых встреч. Конечно, из-за общения в Интернете, переписки, разговоров по Скайпу и WhatsApp.

Но главное, из-за совместной очень напряженной, невероятно трудной и вместе с тем благодарной работы, которая шла почти десять лет. Дело в том, что спустя какое-то время после знакомства я пригласила Стива стать моим соавтором в подготовке жизнеописания Бабеля для петербургского издательства «Вита Нова».

В одном из интервью меня спросили, почему я решилась на соавторство, ведь писательство, по сути, глубоко личный, сокровенный процесс. Я ответила, что дело не только и не столько в самом процессе писания. У нас была возможность обсуждать написанное, дополнять друг друга. Всегда полезен свежий взгляд на твой собственный текст, к тому же взгляд человека, который глубоко в материале. А что касается «распределения обязанностей», то ведь у каждого есть любимые темы. Для Стива это все, что связано с Саратовом и с продовольственной экспедицией 1918 года, в которой участвовал Бабель, коллективизация, политический контекст.

В течение многих лет Стив боролся с тяжелой болезнью. Я была счастлива, что он дожил до выхода нашей книги (она появилась в начале марта 2020 года), успел прочитать восторженные отзывы о ней.

Стиву повезло – он был довольно хорошо знаком с А.Н. Пирожковой, посещал ее в Москве, переписывался с ней. Вот что написал мне в ответ на известие о смерти Стива внук Бабеля и Пирожковой Андрей: «Какая утрата... Для меня это конец эпохи. Из первых «бабелеведов», которые приходили к Антонине Николаевне, Стив, кажется, последний. Или один из последних. Нам его будет очень недоставать... Вам особенно».

Да, мне будет очень недоставать Стива, наших разговоров о Бабеле и не только о Бабеле. Но я очень благодарна судьбе за то, что в моей жизни был такой человек, как Стив Левин, что наша встреча состоялась.

Р. С. Некоторое время для меня оставалось загадкой, почему Стив носит такое американское имя. Сперва думала, что это английский вариант имени Степан, как у Толстого в «Анне Карениной» – Стива (Степан Аркадьевич) Облонский, но вскоре убедилась, что это не так. Вопрос меня занимал, но спросить стеснялась. Стив рассказал сам. Он родился

вскоре после начала войны, 11 июля 1941 года, по дороге в эвакуацию в Саратов. В спасении мамы и новорожденного принимали участие студенты-медики. Именно они так назвали ребенка – Стив, что расшифровывалось как... Сталин Иосиф Виссарионович.

Вот такую шутку сыграла судьба – назвали в честь Сталина человека, который затем всю жизнь посвятил изучению биографии и творчества репрессированных писателей – Исаака Бабеля и Артема Веселого. Но никакой ассоциации имени Стив со Сталиным все равно не возникает. Стив Левин – имя прекрасного филолога, глубокого ученого-литературоведа, чудесного, благородного, доброго, умного и светлого Человека.

